

ДЕКАБРЬ 1922 ПОСЛЕ РАССЕЛЕНИЯ

Соларианский Торговый Корабль Звездный Галеон

Система Беовульф

"Последний," - с глубоким облегчением объявила Эвелин Черницкая, первый офицер грузового корабля "Звездный Галеон" компании "Линии Калокаиноса".

Капитан Симеон Руссо тонко улыбнулся. Он понимал облегчение Черницкой и сам был так же счастлив, что покончил с этапом развертывания. Пробираясь через систему Беовульфа, направляясь от гиперграницы, чтобы доставить беовульфскую собственность, которую правительство системы Уорнер захватило до референдума об отделении, следовало в любом случае медленно. "Грузовые контейнеры", которые уплывали за борт стройной вереницей, тоже действовали на нервы. Корабли редко проходили достаточно близко друг от друга, чтобы кто-то заметил что-то настолько маленькое, отделяющееся от другого корабля, но на этот раз, естественно, у них был относительно близкий сосед на протяжении большей части их путешествия к планете Беовульф.

Было мало шансов, что их нежеланный спутник заметит что-нибудь, даже если он будет смотреть в совершенно неправильном направлении, - два миллиона километров были "близко" только по меркам звездной системы, - но все на борту Звездного Галеона вздохнули с облегчением, когда сопровождающий повернул в сторону Кассандры, второй обитаемой планеты системы Беовульф.

И, по крайней мере, у нас на борту больше нет этих проклятых дронов-в-коробках, если таможенники проявят любопытство, напомнил он себе. Если уж на то пошло, у них нет причин для этого. Но это же проклятые беовульфиане. Если кто-то может сделать что-то только для того, чтобы испортить нам жизнь, даже не осознавая, что он это делает..!

Его улыбка стала еще тоньше, потом совсем исчезла, и он признал истинную причину напряжения Черницкой. И его собственного, если уж на то пошло.

От Уорнера до Беовульфа было примерно тридцать пять дней в гиперпространстве, двадцать восемь субъективных для экипажа звездолета, но Звездный Галеон находился тридцать семь дней, двадцать девять субъективных, вне Уорнера. Как того требовал приказ их миссии, они вышли из гипера около БС-712-19-6, беспланетного красного карлика, чуть более чем в двадцати одном световом году от их конечной цели на линии от Уорнера до Беовульфа.

Рандеву было назначено на случай, если их приказы потребуют каких-то изменений в последнюю минуту, и Руссо действительно не ожидал, что там кто-то будет ждать. Он, однако, ошибался. И он также ошибся в своем первоначальном предположении, что операция по какой-то причине была отменена. Оснащенный стик-драйвом корабль был значительно крупнее большинства курьерских судов Согласия, но все равно он был в четыре раза быстрее, чем мог бы Звездный Галеон. У его начальства было достаточно времени, чтобы проинформировать его о катастрофе в Мезе и перевезти дополнительные единицы. Этот доклад не подсказал ему, сколько людей на самом деле погибло, но, судя по изменившимся инструкциям, он был уверен, что ему не понравится ни количество, ни личности погибших, когда и если он наконец получит эту информацию.

И кстати об этих измененных инструкциях...

"Свяжитесь с управлением межпланетным движением Беовульфа," - сказал он офицеру связи. "Передайте им наш позывной и спросите, можем ли мы ускорить разгрузку. В конце концов, - он на мгновение оскалился, - мы отстаем от графика, не так ли?"

Здание Адмиралтейства

Город Старый Чикаго

Солнечная Система

Солнечная Лига

"Итак, похоже, что и эскадра линейных крейсеров 312, и эскадра линейных крейсеров 960 будут доступны Адмиралу Каприотти, Сэр," - сказала вице-адмирал Симпсон.

Симпсон, недавно получившая повышение от контр-адмирала, несмотря на ее неудачу в качестве посланника Раджампета Раджани к Беовульфу перед разгромом Яростного Правосудия, имела компактное телосложение и каштановые волосы. Она также была оперативным сотрудником штаба Уинстона Кингсфорда, и, несмотря на то, что это была не слишком впечатляющая карьера для кого-то со связями ее семьи, она была... солидной. Это было самое подходящее слово для нее, снова подумал он: крепкая. Она не была такой умной, как Уиллис Дженнингс, его начальник штаба, но она была методичной и организованной. Более того, она взяла за правило умерять порой экстравагантный оптимизм Адмирала Флота Бернарда и остальных сотрудников отдела Стратегии и Планирования.

Большинство из них, кисло напомнил он себе сейчас, никогда не открывали огня по противнику. Или, во всяком случае, в них никогда не стреляли.

"Это хорошо, Мардж," - сказал он вслух. "Имейте в виду, я уверен, что Винсент и вице-адмирал Хелланд хотели бы, чтобы мы нашли кого-нибудь еще. Что вы думаете?"

"Помимо тех подразделений, которые мы уже твердо назначили, - и эскадр линейных крейсеров 312 и 960, конечно, - я боюсь, что шкаф пуст, Сэр," - призналась Симпсон. Она не выглядела счастливой, но и не пыталась пустить дым. "Если бы у нас был еще месяц, даже пара недель, мы могли бы наскрести по меньшей мере еще две эскадры, - а возможно, и три. Но это все, после всех этих развлечений на Периферии."

Она была осторожна в своем тоне в этой последней фразе, отметил Кингсфорд с немного горькой усмешкой. Что ж, это было справедливо. Эти развлечения тоже не доставляли ему особого удовольствия. Его шаг по замене одиночных супердредноутов на дивизионы линейных крейсеров освободил довольно много легких кораблей, даже если это был смехотворно дорогой способ "показать флаг", по крайней мере по довоенным стандартам. К сожалению, этого оказалось недостаточно, чтобы дать ему уверенность в операции Фабиус.

И это в первую очередь, вероятно, потому, что ты не хочешь исполнять эту чертову штуку, Уинстон. Он спрятал мысленную гримасу, прежде чем она проявилась на его лице. Есть так много способов, чтобы все пошло к черту. И если это произойдет, и если Большой Альянс отреагирует так же, как я бы отреагировал, все станет еще хуже. Боже. Если бы кто-нибудь еще месяц назад сказал мне эти два слова, - "даже уродливее" - о чем-то вроде "зверства в Мезе", я бы сказал ему, что он чертов идиот! Что может быть "уродливее" этого?

Он не знал этого и не хотел знать. Это была одна из причин, по которым он назначил Винсента

Каприотти командовать оперативной группой 790. Он хорошо справился с ОГ 783 и сумел избежать убийства гражданских лиц в ходе операции в Кашалоте. Судя по его отчетам, он понял, почему не должен убивать и их тоже. Учитывая его послужной список, он был очевидным кандидатом на операцию Фабиус.

Хотя он, вероятно, не собирается посылать мне благодарственные письма в ближайшее время. Я бы на его месте, черт побери, так не поступил!

"Мы просто должны сделать все, что в наших силах, несмотря на отвлекающие маневры," - сказал он вслух. "Продолжайте в том же духе, Мардж. Если что-то обнаружится, я хочу, чтобы это немедленно передали под командование Каприотти."

"Так точно, Сэр."

"Есть ли какие-нибудь новости о графике поставок Технодайна, Тернер?" - продолжил Кингсфорд, повернувшись к капитану Тернеру Рабиндре, своему штабному офицеру снабжения, который искоса взглянул на Симпсон.

Формально Рабиндра докладывал сначала Адмиралу Дженнингсу, а затем самому Кингсфорду, но не Симпсон, но Дженнингс не смог присутствовать на сегодняшней встрече, и они с Симпсон работали в тесном контакте еще до того, как был отдан приказ о модификации Фабиуса. Очевидно, он хотел убедиться, что не заденет сложившийся порядок подчинения, но Симпсон только кивнула ему, и он снова посмотрел на Кингсфорда.

"По состоянию на сегодняшнее утро, Сэр, они не сообщали о каких-либо сбоях."

Тон Рабиндры был очень осторожным. Он был почти такого же роста, как Кингсфорд, с широкими плечами и атлетическим телосложением, отточенными часами на баскетбольной площадке с нулевой гравитацией. Несмотря на это, ему каким-то образом удалось спроецировать стереотипный менталитет "снабженца", и он ненавидел, когда на него давили из-за жестких сроков поставки. Это было отношение, которое могло довести Кингсфорда до безумия, но он терпел этого человека, потому что при всех его раздражающих чертах, - и несмотря на звание капитана, на котором он остановился почти двадцать стандартных лет назад, - он был, вероятно, лучшим логистом, которого когда-либо встречал главнокомандующий.

"На самом деле они прогнозируют несколько лучшие производственные показатели для Хаст," - продолжил капитан. "У меня пока нет для вас точной оценки. Они обещали оценить все сегодня перед завершением работы на Ганимеде. Однако у нас будет немного меньше последних Катафрактов, чем первоначально прогнозировалось."

"Насколько меньше вы имеете в виду?" - нахмурился Кингсфорд. "Мы уже добавили еще три эскадры линейных крейсеров к первоначальной боевой группировке Фабиуса. Я надеюсь, что нам вообще не понадобятся Катафракты, но если они понадобятся, я не хочу, чтобы наши погреба для ракет были не заполнены."

"Все, что они сказали мне до сих пор, это "немного", - печально сказал Рабиндра. "Я сразу же отправил запрос, но они еще не ответили. Я пну их еще раз, как только эта встреча закончится, Сэр."

"Хорошо." Кингсфорд резко кивнул. "У нас, вероятно, есть более чем достаточно старых птичек, чтобы заполнить любые пустоты, но наши люди работают в достаточно невыгодном положении. Я не хочу, чтобы их посылали с чем-то меньшим, чем самое лучшее, что мы можем

им дать.”

“Я понял, Сэр.”

Оба офицера рассудительно кивнули, что было естественно, подумал Кингсфорд. Во всяком случае он достаточно сильно и часто вдавливал эту мысль!

“Хорошо, в таком случае, давайте посмотрим на наши последние прогнозы по силе кораблей манти и хевенитов на терминале. Я знаю, что наши цифры предварительны, но есть ли какая-либо возможность уточнить их путем...”

Серебряная Пуля Q-12

Система Беовульф

Беспилотник бесшумно скользил сквозь скрывающую его темноту.

Серебряная Пуля Q-12 была намного больше, чем большинство беспилотных платформ, больше даже, чем одна из платформ Призрачного Всадника Королевского Флота Мантикоры. Однако она была, по крайней мере так же незаметна, как Призрачный Всадник, когда медленно двигалась на спайдер-двигателе. За время, прошедшее с момента первоначального развертывания, она прошла через всю систему так, что никто ее даже не заметил.

СП Q-12 был, фактически, одной из последних единиц Звездного Галеона, развернутых после достижения назначенной позиции. Однако в конце концов он добрался туда и плавно затормозил, остановившись относительно светила системы G2. Панели в его радиопоглощающей оболочке раздвинулись, разворачивая солнечные панели, предназначенные для поддержания заряда в его плазменных конденсаторах как можно дольше. Они сделают его значительно менее скрытным, - говоря по правде, - но вряд ли кто-нибудь заметит его теперь, когда он больше не двигается. Как только они оказались на месте, реактивные двигатели дали импульс, посылая беспилотник в бесконечное вращение на месте, обследуя, с помощью тонко чувствительных гравитационных датчиков в его тщательно разработанной носовой части, назначенный объем пространства.

Где-то в этом объеме находились управляющие платформы, что предполагало возможность нахождения там Майкрофта. Люди, которые установили эти платформы, понимали их важность, и они делали все возможное, чтобы их не было легко обнаружить. Гравитационные импульсы, делавшие возможной сверхсветовую связь, было трудно скрыть, особенно от чего-то внутри их путей передачи, но Большой Альянс развернул плотную оболочку платформ Призрачного всадника и сенсорных буев далеко за пределами сферы Майкрофта. Они дадут Майкрофту необходимую информацию, если ее когда-нибудь призовут к действию, но их постоянный поток сверхсветовых передач также обеспечивал фон, в котором терялись управляющие платформы.

Во всяком случае, за пределами сферы. Внутри ее...

Святой Грааль истинного искусственного разума продолжал ускользать от человечества. По прошествии столь долгого времени лишь горстка исследователей продолжала заниматься им вообще, но возможностей “блестящего программного обеспечения” нынешнего поколения было более чем достаточно, чтобы убедить большинство людей за пределами этого избранного сообщества, что компьютеры действительно могут думать.

Они не могли, и, возможно, это также было хорошо в случае СП Q-12. Его ИИ не беспокоил тот факт, что он был послан на то, что в конечном счете должно было быть самоубийственной миссией. И вряд ли ему станет скучно, когда он будет терпеливо-терпеливо слушать сигналы, которые, как знали его создатели, должны были быть где-то там. Майкрофт был слишком важен для Большого Альянса, чтобы его адмиралы могли рисковать его боеготовностью. Если он когда-нибудь и понадобится, то очень скоро, и потому система оставалась активной, - наблюдая, выжидая, готовая защищать звездные системы, укрывшиеся под крыльями Майкрофта. А это означало постоянный поток сигналов готовности и плановых системных испытаний, для которых требовались сверхсветовые импульсы. Они могли быть очень короткими, они могли приходить нерегулярно, но они должны были быть там.

И потому СП Q-12 парил в темноте, слушая с бесконечным терпением... и ждал.

Кладовая 212-05-632

Башня Брамлетта

Город Старый Чикаго

Солнечная Система

Солнечная Лига

У полковника Тимоти Лоутона болела голова, а во рту стоял невероятно противный привкус.

Это было его первое осознание. Затем он осознал, что находится в комнате, которую никогда раньше не видел, сидя в тяжелом кресле с привязанными к нему запястьями и лодыжками. Это была - или когда-то была - кладовая, подумал он, пыльная. Кроме стула, на котором он сидел, единственным предметом обстановки был еще один стул, на этот раз пустой, стоявший напротив него.

Нехорошо, подумал он, моргая глазами, пытаясь очистить свой вялый ум и решить, кто из нескольких возможных людей, имевших основания не доверять ему, поместил его сюда. Совсем не хорошо.

“Привет, Тим,” - раздался голос у него за спиной.

Его голова резко повернулась, глаза сузились, но он почувствовал несомненный прилив облегчения, когда узнал этот голос. В отличие от нескольких других людей, промелькнувших в его мозгу, он был почти уверен, что майор Брайс Тарковский вряд ли в ближайшем будущем приставит ему за ухо дротик пульсера.

“Бр...” - ему пришлось остановиться и откашляться. “Брайс.” Во второй раз это имя прозвучало почти естественно, и он улыбнулся. “Я думал, что наша игра в покер состоится только в среду.”

“Это не так.” Тарковский улыбнулся в ответ, хотя его зеленые глаза были очень холодны.

“Клянусь, я не планировал подсовывать тузов, если все дело в этом.”

“Боюсь, что нет.” Тарковский прошелся по комнате и сел на второй стул. “Это больше похоже на спокойный разговор, чтобы помочь мне решить, стоит ли сдавать твою жалкую задницу.”

“Сдать меня за что?” - спросил Лоутон. “Я имею в виду, - он снова улыбнулся, натягивая ремни

на запястьях, - я уверен, что есть много обстоятельств. Никто не может соблюдать все правила. Прямо сейчас я действительно не могу придумать, что я такого сделал, что требует такого рода ответа." Он сильнее потянул за ремни.

"Я говорю не о правилах, Тим. Все немного глубже, чем это."

"Что же?" Лоутон озадаченно посмотрел на него.

"Тим, я видел, как к тебе поступают необработанные данные, и видел, как ты проводишь анализ. Ты рисовал какие-то очень странные выводы. Или, возможно, я должен сказать, некоторые очень уверенные выводы из очень скудных, можно сказать, почти несуществующих, доказательств. Мне любопытно, почему ты это делаешь."

"И какие же выводы ты имеешь в виду?" - спросил Лоутон, и в его голосе прозвучала легкая настороженность.

"Те, которые говорят, что манти стоят за всеми беспорядками в Протекторатах. Знаешь, те, которые Оравиль Баррегос в значительной степени развенчал. Те самые, которые так ловко вносили свой вклад в официальную линию Мандаринов."

"Черт Возьми, Брайс!" Лоутон рассмеялся. "За этим стояли манти! Разве то, что произошло в Мезе, не является достаточным доказательством?"

"Даже если предположить, что это действительно были манти, - ты же морской пехотинец, Тим, ты бы использовал ядерное оружие вместо кинетического удара? - это не то же самое, что операция с фальшивым флагом, когда ты так уверенно говорил, это должны быть они. И ты начал говорить об этом почти в то же самое время, что и Раджмунд Найхус, что интересно, потому что я чертовски хорошо знаю, что он лживая задница. Как я уже сказал, я вернулся и посмотрел на ту же самую сырую запись, которую видел ты, и если у тебя нет какой-то секретной частной связи с кем-то в системе Мантикора, там нет ни одной чертовой вещи, - по крайней мере, менее чем за два месяца, - которая указывала бы на манти. Но никто, читая твой анализ никогда не догадается об этом."

"Я не согласен."

"Я так и думал, что ты это скажешь." Тарковский откинулся назад и сложил руки на груди. "Но это слишком вопиюще, чтобы быть простой интерпретацией. Ты намеренно сгущаешь краски в своих сводках, Тим. Мало того, ты занимаешься этим уже несколько месяцев, в то время как убивают чертовски много людей. Я хочу знать, почему и для кого."

Лоутон задумчиво посмотрел на него. С технической точки зрения умышленная фальсификация разведывательных данных является уголовным преступлением, наказуемым тюремным заключением на срок не менее пяти стандартных лет. Таково было наказание в мирное время. Во время войны последствия становились значительно жестче и определенно неприятными. С другой стороны ...

"Брайс, ты ошибаешься в Старом Чикаго даже дольше, чем я. Ты же знаешь, как играют в эту игру. Каждый "формирует концепцию" в своем анализе! Если уж на то пошло, вы делаете то же самое. О, я знаю, что ты безупречно чистый морской пехотинец, но скажи мне, что вы не... затушевывали отчет или два, чтобы поддержать позицию корпуса! У каждого есть миска с рисом, которую он пытается как-то защитить."

"В этом много правды," - признал Тарковский. "Но это совсем другое дело, Тим. На этот раз ты

был частью чего-то, что убивает миллионы людей, и люди, стоящие за этим, тоже хотят их убить.” Он покачал головой с мрачным выражением лица. “Я думаю, тебе пора перестать помогать с этим.”

“Никто никого не хочет убивать!” Лоутон недоверчиво покачал головой, потом на секунду дернул ей и пожал плечами. “Ладно, может быть, людей, о которых ты говоришь, - если они существуют, - и не волнует, что будут убиты люди, которых они не знают, но никто не пытается сложить тела выше, чем они были бы сложены в любом случае.”

“Это очень интересная формулировка. Полагаю, ты скажешь мне, кто те люди, о которых я говорю, - если они существуют, - и позволишь мне принять решение с остальным?”

“Ты понимаешь, что любые доказательства, полученные под давлением, недействительны?” Лоутон поднял бровь и снова потянул ремни на запястьях. “Я упоминаю об этом только в качестве возможной информации, ты же понимаешь.”

“Сейчас меня больше интересует, кто они такие, чем то, что произойдет с тобой.” Тарковский мимолетно улыбнулся ему. “По правде говоря, до этого ты мне всегда нравился, и я не хотел бы потерять источник дохода, который представляют наши игры в покер. Но я говорю совершенно серьезно, Тим.” Его улыбка исчезла, а глаза впились в полковника. “Я хочу знать, на кого ты работаешь.”

Несколько секунд Лоутон пристально смотрел на него, тщательно обдумывая услышанное. Он не знал, почему Тарковский вдруг заполучил эту пчелу в свою шляпу, но, как он только что сказал, все в Старом Чикаго были у кого-то в кармане. Тимоти Лоутон слишком долго служил в Управлении Пограничной Безопасности, чтобы не знать о повсеместной коррупции в Лиге, и во многих отношениях внутри Койпера было еще хуже, чем снаружи, в Протекторатах. Она менее... неприкрыто запускала зубы, так сказать. Была менее открытой. Но сам факт, что никто даже не прокомментировал это, - и уж конечно, никто не был готов взять на себя сизифов труд что-либо сделать с этим, - только подчеркивал ее всепроникающую силу.

Он всегда знал, что у Тарковского была донкихотская жилка, что-то вроде комплекса Ланселота. Но, конечно же, майор не мог верить, что кто-то в Старом Чикаго способен почувствовать возмущение из-за того, что было не более чем обычным делом! Даже если он выдаст Лоутона, и даже если “пятнающие улики” принудительного признания не будут автоматически выброшены, - и это правда, что у флота и морской пехоты были несколько более гибкие стандарты в этом отношении, - слишком много других людей в этом городе что-то потеряет, если люди, делающие “одолжения” другим людям, попадут под топор. Так что в конце концов, несмотря на довольно... мелодраматические методы допроса Тарковского, он ожидал не более чем дисциплинарный шлепок по рукам.

“Ладно, Брайс,” - вздохнул он. “Знаешь, все, что тебе действительно нужно было сделать, это спросить об этом через карточный стол. Разумеется, без записывающего устройства. Здесь нет никаких глубоких, темных тайн.”

“Ну так расскажи мне.”

Тарковский откинулся назад, скрестив ноги, и Лоутон кивнул.

“Конечно. Это обычный бизнес. Я знаю, тебе не нравится, как работает система, но это ничего не меняет. Еще когда я работал с УПБ в Протекторатах, я познакомился с некоторыми игроками. Судоходные линии, межзвездные корпорации и тому подобное. Поэтому, когда ситуация с манти начала ухудшаться в Талботте, я не был удивлен, когда один из этих

контактов связался со мной. Послушай, любому, кто достаточно умен, чтобы проверять оба люка шлюза, было очевидно, что Колокольцев и другие облажаются в любом случае. Не то, чтобы все, что я сказал, будет критикой их способности испортить все! Но я признаю, что мои, назовем их "клиенты", хотели, чтобы я внес свой вклад в формирование Федеральной политики. Поэтому, когда они предложили, чтобы мои сводки отражали долгосрочные цели манти на Периферии и Окраине, я не увидел, как это может повредить."

"А то предположение, что манти намеренно разжигали беспорядки в Протекторатах? Был ли это твой собственный вклад в "формирование Федеральной политики"?"

"Хм." Лоуетон задумчиво поджал губы. "Знаешь, я не совсем уверен в этом." Он нахмурился. "Это просто как-то выросло из ситуации в Талботте."

"Значит, все это относится к Талботту?"

"Конечно, это так! Манти разозлили многих людей, когда сожрали Талботт."

"Включая твоих "клиентов"?"

"Я уверен, что они были взбешены этим, но, поверь мне, им не нужна была аннексия Талботта, чтобы захотеть залепить в глаз манти!"

"Нет?"

"Брайс, я дам тебе тысячу кредиток, если ты вспомнишь кого-нибудь во всей Лиге, кто ненавидит манти больше, чем клан Калокаинос!"

"Значит, ты все это время работал на "Калокаинос Шиппинг"?"

"Ну конечно же!" Лоутон покачал головой. "Генрих Калокаинос ненавидит Мантикорцев уже почти восемьдесят земных лет, и единственный парень, которого я могу вспомнить, кто ненавидит их больше, это, вероятно, Волкхарт. Я должен признать, что в некотором смысле они не самые острые стилусы в коробке." Он снова покачал головой. "Я думаю, они все еще думают, что торговый флот манти может быть уничтожен, чтобы расчистить путь для их кораблей. Я также думаю, что они не в своем уме, но я совершенно счастлив взять их кредиты, если они хотят бросить их мне."

"Калокаинос," - задумчиво произнес Тарковский. "Интересно."

"Как я уже сказал, Брайс, - почти сочувственно произнес Лоутон, - так заведено в Старом Чикаго. Ты, наверное, последний белый рыцарь во всем этом городе."

"Может, и так," - сказал Тарковский. "Но все же мне немного любопытно. Ты сказал, что не уверен в том, что именно тебе пришла в голову мысль о том, что Манти намеренно сеют смуту по всей границе, насколько это возможно. Ты в этом уверен?"

"Уверен в том, что я в этом не уверен?" Лоутон фыркнул. "Да, я думаю, это один из способов выразить это."

"И никто не указал тебе на него?" Тарковский придал вопросу оттенок скептицизма, и Лоутон нахмурился.

"К чему ты клонишь, Брайс?"

“Мне просто интересно, предложила ли тебе это Шафика Болтон.”

Лоутон напрягся, глаза его сузились от удивления. Если Тарковский уже знал, что Болтон была его связным с Калокаиносом, то, конечно, он должен был иметь некоторое представление о том, на кого она работала! Он был слишком хорош в своей работе, чтобы не проследить это. Так почему же он...

Полковник моргнул, когда его зрение внезапно затуманилось. Он поерзал в кресле и снова тяжело сглотнул, ощутив внезапный приступ тошноты. Что..?

Новая вспышка взорвалась в центре его мозга, и все его тело напряглось, а затем рухнуло вперед на ремни.

Башня Хиллари Индракаши Енкатешвара

Город Старый Чикаго

Солнечная Система

Солнечная Лига

“В следующий раз, когда у тебя будет блестящий мозговой шторм и ты решишь действовать самостоятельно, как неуправляемая боеголовка, прекрати пить все, что ты там пил, и подыши чистым кислородом! Черт побери, какого черта ты тут делаешь? Или я оказываю тебе плохую услугу? В конце концов, ты же морской пехотинец, так что вполне вероятно, что в твою проклятую голову никогда не приходило ничего более изощренного, чем размышления!”

Симеон Гэддис впился взглядом в Брайса Тарковского, который, глядел не моргая.

"Я склонна согласиться, Симеон," - сказала Вэн Чжин-Хван. "С другой стороны, и хотя я полностью отдаю себе отчет в том, что это, скорее всего, только усилит его слабые тенденции к боеголовкам, я также должна думать, что мы сделали шаг вперед, относительно того где мы были."

"Ты думаешь, серьезно?" Бригадир Гэддис перевел свой взгляд, - наступая на пару шагов, возможно - на своего товарища жандарма. "Умоляю, просвети меня! Как именно это освещает нашу тьму?"

"Я думаю, что выбор времени для этой "аневризмы" говорит нам о многом, Сэр," - сказал Дауд аль-Фанудахи. "По-видимому, он был в полном порядке, признав, что сфальсифицировал свой анализ, даже признав, что сделал это для Калокаиноса. Но как только Брайс упомянул имя Болтон, он упал замертво. Почему-то я сомневаюсь, что это совпадение."

"Они правы, сэр," - неуверенно сказала Нацуко Окику. Гэддис повернул к ней свое раздраженное лицо, и она пожала плечами. "Сэр, ваши собственные криминалисты нашли нанотехов. Возможно, - на самом деле, я бы сказала, что это вероятно, - Лоутон никогда не знал, на кого он на самом деле работал, но то, что с ним случилось, полностью совпадает с тем, что, по словам Баррегоса, произошло на Курящей Лягушке."

"Но мои собственные криминалисты понятия не имеют, как это случилось," - заметил Гэддис. " 'Он просто умер' - это не то, что я бы назвал детальной причиной смерти. И они не знают, что именно чертов нанотех вызвал эту удобную аневризму."

Его покорная подчиненная только терпеливо посмотрела на него, и он нахмурился. К несчастью для его настроения, у нее была своя точка зрения. На самом деле, так же поступил и Тарковский, даже если его подход одинокого ковбоя был невероятно опрометчивым. Бригадир не мог сосчитать, сколько раз похищение служащего в соларианской морской пехоте офицера могло взорваться у них перед носом. Особенно, когда офицер, о котором идет речь, умер в заключении. К счастью, какими бы ни были другие его недостатки, Тарковский был грамотным тактиком. Он подсунил ничего не подозревавшему Лоутону бутылку алкоголя, а затем перенес бессознательного полковника по шахте грузового лифта в заброшенную кладовую башни, в которой жил Лоутон, внутри грузового контейнера, и никто ничего не видел. Таким же образом он вывез тело полковника из здания и провел большую часть двух часов, облетая Старый Чикаго и окрестности, чтобы убедиться, что никто не последовал за ним, прежде чем связаться с другими Охотниками за привидениями.

Окику дежурила в Хиллари Енкатешваре, когда звонок Тарковского поступил на защищенный ком, и несмотря на опасения Гэддиса относительно того, куда все это может привести, она все сделала правильно. Она послала двух жандармов, которым доверяла, забрать контейнер с погрузочной площадки, где велела оставить его Тарковскому. И эти жандармы перевезли контейнер в одно из менее разрекламированных помещений Жандармерии, чей персонал привык подчиняться непосредственно бригадиру Гэддису в случаях, связанных с секретными аспектами безопасности.

Она также проинструктировала старшего судмедэксперта в этом учреждении, чтобы он особенно внимательно присматривался к любому виду биологических нанотехнологий. В том числе, - особо - к нанотехам, сконструированным так, чтобы не быть найденными.

И они нашли его.

"Вот это и есть ключевой момент", - подумал он, отступая назад и усаживаясь на угол стола Окику. Они нашли это проклятое барахло.

Он устроился поудобнее и нетерпеливым жестом пригласил Тарковского сесть за стол напротив, затем глубоко вздохнул.

"Хорошо," - сказал он. "Позвольте мне быть предельно ясным, майор. Если вы когда-нибудь, - а я имею в виду когда-нибудь вообще, - сделаете что-нибудь подобное снова, предварительно не обсудив это лично со мной, я гарантирую, что вы исчезнете почти так же бесследно, как и Лоутон. Это понятно?"

"Да, Сэр."

"Тем не менее, - продолжил бригадир, - Нацуко права. Так же, я уверен, как и ты, Чжин-Хван. Я бы не назвал это "железным доказательством", но это довольно убедительное доказательство того, что Плохие Парни на самом деле действуют прямо здесь, в Старом Чикаго, и что они не хотят, чтобы мы смотрели в сторону Мисс Болтон. И как ты сказала, Нацуко, это почти полностью совпадает с версией Баррегоса о том, что случилось с его манти. Мой эксперт не специалист по генетике, и он не на переднем крае био-нанотехнологий, поэтому он понятия не имеет, что должно было делать вещество, которое он нашел, или как оно было спроектировано. Он знает, что он не только основан на собственной ДНК Лоутона, но, похоже, был разработан, чтобы быть бесконечно самовоспроизводящимся, - во всяком случае, до тех пор, пока он не убьет своего хозяина, - что нарушает около семнадцати положений Кодекса Беовульфа. И кто бы его ни построил, это чертовски сложно."

"Доказательства того, что это действительно пришло с Мезы?" - подумала вслух Вэн. Геддис посмотрел на нее, и она пожала плечами. "Или, может быть, от кого-то в Мезе, во всяком случае? После Беовульфа у них лучшие генетики и биоинженеры в галактике."

"Что делает весьма соблазнительным посмотреть в сторону Мезы," - признал Гэддис. "В то же время есть и другие высококвалифицированные биотехнологии, Чжин-Хван. Использование техники, которая указала бы пальцем на Мезу, если бы кто-то наткнулся на нее, должно было бы быть привлекательным для Плохих Парней."

"Если предположить, что Плохие Парни на самом деле не мезанцы," - ответила она.

"При условии, что это так." - согласился он, потом посмотрел на Тарковского. "Вы говорите, он совсем не выглядел нервным или встревоженным?"

"Ни капельки, Сэр. Я загрузил видео."

"Я знаю. Но вы были тем следователем, который действительно был с ним в комнате."

"Да, Сэр." Тарковский понимающе кивнул. "И, как я уже сказал, он действительно казался расслабленным, пока мы двигались дальше." Он покачал головой с несчастным выражением лица. "Должен признаться, мне очень не нравится, как все получилось. Тим мог быть замазанным, но он был прав. Все в этом проклятом городе так или иначе "замазаны"! Он явно не считал себя более грязным, чем кто-либо другой, и, казалось, чувствовал себя вполне комфортно, называя Калокаиноса. По-моему, он искренне верил, что именно на него работает, и полагал, что обретя благосклонность Калокаиноса и в общем выгребной ямы политики Старого Чикаго политики, он в конце концов уйдет. Он понятия не имел, что скоро умрет."

"Таково было и мое впечатление от видеозаписи," - сказал Гэддис. "Я просто хотел получить ваше подтверждение. И если у него не было никакого представления о том, что он вот-вот умрет, это вероятно указывает на то, что он был всего лишь инструментом, а не частью основного плана."

"Я думаю, это также указывает на то, что мы правы, что Болтон - куратор Плохих Парней. На самом деле, она, вероятно, очень важный куратор. Однако нанотехи убили его, но не сделали этого, пока Брайс не упомянул ее имя" - сказал Аль-Фанудахи, и Геддис кивнул.

"В то же время, - заметил бригадир, - мы должны задаться вопросом, насколько широко Плохие Парни распространили этот свой "смертельный" протокол безопасности. Нам уже продемонстрировали, что они очень, очень хорошо умеют избегать слежки и электронного подслушивания. Если кто-то, кого мы арестуем и допросим, упадет замертво, как только мы зададим какие-нибудь полезные вопросы, будет чертовски трудно построить какое-либо дело, которое мы могли бы передать кому-либо, даже Рорендаал и ее людям в Правосудии. Любой из Мандаринов высмеет нас из своих кабинетов, если мы не сможем принести им что-то чертовски более солидное, чем это!"

"Согласен." Выражение лица Аль-Фанудахи было мрачным, опасно близким к отчаянию.

Он не мог оспорить ни одного из доводов Гэддиса, но это только усугубляло его отчаяние. Он и Ирэн Тигу не располагали полной информацией об Операции Фабиус, но то, что они знали, им не нравилось.

Если только кто-то не придумал сверхсекретное оружие, о котором никто в Оперативном анализе не знал ни черта, любая атака на Беовульф будет катастрофой для флота Солнечной

Лиги. Яростное Правосудие и Гипатия ясно дали это понять. Вполне возможно, - и то, что они слышали, предполагало, что это вполне вероятно, - что Стратегия и Планирование полагали, что ФСЛ придумали какой-то технологически уравнивающий ход, о котором они не упоминали ОпАну. Возможно, они даже правы. Аль-Фанудахи было трудно представить себе что-то достаточно сильное, чтобы фактически выровнять игровое поле, но они могли бы найти что-то, что дало бы Фабиусу по крайней мере шанс достичь своих целей.

Но даже если бы они это сделали, ФСЛ все равно понесла бы огромные потери, вдобавок к тем, которые она уже понесла. Этого было достаточно, чтобы его желудок перевернулся, но была еще худшая возможность. Если манти не совершили "зверства Мезы", то кто бы их ни совершил, он продемонстрировал свою готовность убивать миллионы людей для достижения своих целей. И если они были готовы убить миллионы мезанцев, то не было никаких причин думать, что они не устроят убийство миллионов беовульфийан. На самом деле, если бы Плохие Парни действительно были Мезанским Соглашением, они, вероятно, были бы намного более готовы убивать Беовульфийан, учитывая отношения между ними. И что произойдет, если они это сделают? Если им удастся убить миллион или два граждан Беовульфа и обвинить в этом ФСЛ? Или, что еще хуже, действительно использовать ФСЛ, чтобы вызвать эти смерти? Как отреагирует на это Большой Альянс?

Информация о новой поправке к Конституции, призванной решить текущий финансовый кризис Лиги, - некоторая от аккредитованных газетчиков, большинство из анонимных источников, - начала попадать в СМИ. Учитывая атмосферу здесь, в Солнечной системе, поправка, - если она существовала, а он думал, что она, вероятно, существовала, - скорее всего, прошла бы через слухи об усеченном процессе ратификации, несмотря на несколько серьезных юридических недостатков в процедуре. И если бы Мандарины смогли, как бы глубоко они ни нуждались, использовать огромную экономическую мощь Лиги, ситуация изменилась бы радикально. Вероятность краха Лиги, или, по крайней мере, краха ее федерального правительства, которое, возможно, вернуло бы здравомыслие ее внешней политике, значительно уменьшилась бы, и Большой Альянс понял бы, что он смотрит на гораздо более длительный, гораздо более опасный конфликт.

Хотел ли кто-нибудь в Старом Чикаго признать это или нет, Дауд аль-Фанудахи знал, что до сих пор Альянс проявлял огромную сдержанность. Они не хотели этой войны и не хотели воевать, и он восхищался выбранной ими стратегией. Тактик в нем мог критически относиться к тому, как их оборонительная позиция оставляла инициативу в руках Лиги, но стратег в нем понимал. Их оборонительное преимущество было настолько велико, что они могли позволить себе подпустить солариан к себе, по крайней мере, когда дело касалось их критических центральных миров. Им не нужно было искать возможности сжевать ФСЛ, и они вместо этого действительно сделали все возможное, чтобы минимизировать потери солариан. Они полагались на "мягкую силу" экономической войны, делали все возможное, чтобы способствовать краху политической клики, ведущей конфронтацию, не убивая никого, если они могли бы этого избежать.

Их ближайшая стратегическая цель состояла, очевидно, в том, чтобы задушить Федеральное правительство в финансовом отношении, одновременно отделяя системы Протекторатов и торговых партнеров солариан, пока Мандарины, или их преемники, не будут вынуждены согласиться на мир путем переговоров. Это было очевидно. Но он подозревал, что их конечная цель состояла в том, чтобы поощрять не что иное, как распад всей Лиги на меньшие, менее гигантские государства-преемники, такие как автономный региональный сектор Майя и этот новый Фактор Ренессанса, объединяющийся вокруг Маннергейма.

Но обе эти стратегии были выжидательными. Это была тактика, выбранная стороной с

минимальными амбициями на территорию...и достаточной уверенностью в собственных военных возможностях, чтобы быть терпеливой. Чтобы время работало на них.

Но если и был кто-то во всей Галактике, кто должен был противостоять вызову принять трудные военные решения, то это был Большой Альянс. Они должны были осознать потенциальные недостатки выбранной ими стратегии... и это означало, что у них должна быть альтернативная стратегия на случай, если их первый подход потерпит неудачу. Так что же произойдет, если произойдет еще одно "злодеяние Мезы" , на этот раз в одной из систем Большого Альянса? В сочетании с внезапным улучшением финансового положения Мандаринов и одновременным применением какого-то нового оружия, которое позволило ФСЛ проникнуть в их оборону и убить еще больше их гражданских лиц? Что произойдет, если все это объединится и убедит Королевский флот Мантикоры и ее союзников начать войну, - действительно начать войну, - с Солнечной Лигой в первую очередь?

И что произойдет, если они придут к выводу, что Лига решила не применять больше Эриданский Эдикт? Если они решат, что единственный способ предотвратить новые массовые нападения, это принять политику безжалостных репрессий? Доказать, что они и в самом деле могут сражаться в режиме Око за око и Зуб за зуб, сколько бы миллионов солариан ни убивали, если Мандаринам требуется увидеть именно это, чтобы проявить здравомыслие?

Если перчатки действительно будут брошены, кто знает, где прекратится убийство... если оно прекратится?

Ледяной холод пробежал по телу Дауда Аль-Фанудахи, когда он посмотрел в пустые глаза этого вопроса, и только темнота смотрела в ответ. Потому что единственное, что он знал, было то, что он не знал ответа.

<http://tl.rulate.ru/book/29436/629575>